

АРМЕН ДАРБИНЯН: “КАРАБАХСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 08.09.09

Нагорно-Карабахской Республике восемнадцать лет. Карабахский суверенитет — каркас и цементирующая основа армянской государственности. Увы, не многие это осознают — иначе мы давно решили бы там демографическую проблему, иные наши "аналитики" не относились бы к Карабаху как к всего лишь одиннадцатому марзу Армении, а гореполитики не призывали бы к немедленному принятию государственного акта о признании Карабаха и не принимали бы партийных (!) решений по этому поводу... Но обо всем попорядку, и вначале — несколько утверждений.

Утверждение первое: Нагорный Карабах имеет гораздо больше оснований претендовать на суверенитет и его реализацию, чем любая республика бывшего СССР (исключая страны Балтии и включая Армению), — именно потому, что суверенитет Карабаха — результат национально-освободительной борьбы, тогда как суверенитет бывших республик СССР — результат распада империи. Многих, конечно, особенно армянских национал-патриотов, такая постановка способна смутить, поскольку последние привыкли отождествлять себя как минимум с отцами-основателями США... Но суть вопроса от этого не меняется: армяне, так же как и другие титульные нации республик бывшего СССР, не были готовы к независимости (вспомним хотя бы безмозглые заверения наших "активистов" о том, что страну можно прокормить одним "Джермуком"...) и в первое время даже не знали, что с ней делать... А карабахцы знали!..

Утверждение второе: для народов, обретших государственность как итог национально-освободительной борьбы, декларативный суверенитет (когда народ заявляет, декларирует свою независимость) гораздо важнее конститутивного (который считает признание других государств необходимым условием суверенности). Напомню, что, согласно статье 3 Конвенции Монтевидео 1933 года, "... Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами".

Утверждение третье: факт единичного признания декларативного суверенитета страной особо заинтересованной или же новой метрополией не усиливает, а, наоборот, ослабляет этот самый декларативный суверенитет, при этом не привнося в ситуацию никакого элемента суверенитета конститутивного... Так, признание Южной Осетии и Абхазии Россией (казус с Никарагуа не в счет), может и сделанное с позиций интересов России, на самом деле ослабило их декларативный суверенитет и закрыло для них, по крайней мере в обозримом будущем, какие-либо перспективы получения конститутивного суверенитета... Именно по этой причине Армении ни в коем случае нельзя в одиночку признавать суверенитет Карабаха — мы только ослабим наши общие позиции.

Утверждение четвертое: Нагорно-Карабахская государственность — наше национальное достояние и относиться к нему надо подобающим образом. И если Армения сегодня — финансовый донор Карабаха, то Карабах — донор духа и мужества, во многом помогший армянам осознать ценность и цену собственной государственности...

Утверждение пятое: любое действие Армении на международной арене имеет прямое

отношение к Карабаху. В этой связи крайне нелепо выглядят некоторые недавние комментарии армянских официальных лиц об армяно-турецком урегулировании безотносительно к карабахскому вопросу... Вообще, лучше бы наши министры нам ничего не объясняли: так как-то спокойнее... Между тем давно следовало бы создать легитимный совместный армяно-карабахский консультационный орган для согласования позиций в международных делах. Личная близость и давняя дружба лидеров Армении и Карабаха не должны и не могут заменить институциональные и, по сути, межгосударственные контакты. Мы уже имеем негативный опыт подмены Карабаха Арменией в переговорах по урегулированию конфликта — не стоит этого забывать...

И, наконец, утверждение шестое, подсказанное нашим великим современником, выдающимся турецким писателем, Нобелевским лауреатом Орханом Памуком: субъективная человеческая память — вот основной гарант карабахского суверенитета. Великий турок на днях в Москве говорил о том, что такая память гораздо важнее исторической памяти, которая пропагандируется учебниками и становится частью официоза. Именно субъективную человеческую память мы должны противопоставить турецким любителям поковыряться в архивах, она ведь никогда не врет и не изменяет... Именно такая память каждого карабахца несет в себе предельно ясную и четкую картину истребления армянского культурного и духовного наследия, которое имело место быть, а посему именно она сделала и делает невозможной жизнь карабахцев в государстве с азербайджанской доминантой — сколько бы ни судачили об этом радители территориальной целостности... Кстати, перед субъективной человеческой памятью потомков карсцев и игдирцев пасует даже признание принципа нерушимости границ в пока еще свежих армяно-турецких протоколах (к этому мы вернемся в последующем)...

За эти восемнадцать лет у нас укоренились определенные идеологические штампы и стереотипы, от многих из которых нам следует решительно отказаться. Этого требуют национальные интересы обоих армянских государств.

До встречи!